

НАША СТРАНА

Год издания 71-й. Буэнос Айрес, 20 июля 2019

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 20 de julio de 2019

No 3106

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Ложь Февраля и убийство Святого Царя К 101-ой годовщине злодеяния

Более, чем сто лет прошло и продолжаешь с недоумением и внутренней злобою вопрошать — как это стало возможным? Как можно было уничтожить и свести на нет богатейшую страну? Как можно было истребить лучшую часть народа? Как можно было столь зверски убить гуманнейшего, христианнейшего, благороднейшего Царя, жаждущего только правды и счастья своего народа?

Как это стало возможным?

Ответ всем давно известен и мы не раз уже об этом писали: **отречением Государя**. И только. Но отречением далеко не добровольным, а достигнутым ложью, предательством, обманом, лицемерием и даже насилием.

Отречением — что самое страшное — достигнутым будто во имя блага России (!) и успешного окончания Мировой войны, как обманщикам превратными доводами удалось убедить Государя. Не будь этого отречения, Россия окончила бы Великую войну в стане победителей, что было уже почти достигнуто, и чего вполне заслуживала, благодаря отваге и подвигам своей доблестной Армии под умелым руководством своего Монарха.

Всемирный катаклизм окончился бы на год раньше, что спасло бы множество тысяч человеческих жизней, и Россия продолжала бы процветать и бесспорно стала бы ведущей державой среди прочих государств мира.

А как ведущая носительница истинной веры, она оставалась бы ещё на многие годы своего рода маяком, ориентиром для всех ищущих справедливости в нашем падшем мире. Много из ужасов, случившихся после свержения Монархии и убийства Царя, не могли бы никогда иметь место.

Но внезапно рухнула Россия. Злою рукою был отнят у человечества Удерживающий, и мы являемся сегодня жалкими и беспомощными свидетелями прогрессирующей во всех областях жизни всесторонней апостасии. Безнравственность всегда существовала на нашей земле, но считалась постыдным пороком. Сегодня является она нормой, строго защищаемой законом. Все нравственные ценности опрокинуты вверх ногами.

Нет больше Удерживающего, Помазанника Божьего, и мир стремится в бездну, чего только слепые не видят. То, что в те годы произошло в России, это предвкушение Апокалипсиса, это борьба между Добром и Злом. Силы Зла временно одержали верх. Кем-то правильно было сказано, что конец света в одной отдельно взятой стране уже был. Но мы знаем, что эта победа Зла не окончательна.

Что касается зверского, бесчеловечного, ритуального и чудо-

вищного убийства Царской Семьи, мы определённо знаем, что оно было совершено в жуткую июльскую ночь 1918 года шайкой еврейского сброда, всяких мерзких Юровских, Войковых, Голощёкиных, Свердловых и им подобных и известно, какая участь постигла этих нечеловеков после их преступления. **«Мне отмщение и Аз воздам».**

Но также знаем, что не только тот убийца, кто держит револьвер.

Известно, что уже в эмиграции, спасшиеся вместе с истинными Бельями, видные участники Временного Правительства любили сваливать всю вину за Царубийство на большевиков. В этом есть конечно большая доля правды, но также немалая доля лицемерия и лжи.

До сих пор прочно внедряется идея о том, что Февральская революция родилась, будто, спонтанно, от всеобщего внезапного народного недовольства, от усталости от войны, от отжившего свой век ненавистного самодержавного строя и наконец от голода и была встречена всеобщим ликованием, свободно вздохнувшего народа. На самом деле, главной движущей силой было совсем другое и Февраль победил потому, что власть не стала его подавлять, а вовсе не потому, что так велико было стремление народных масс к демократии!

Революция была подготовлена и совершена тайными силами, действующими уже много лет до этого. Широко распустил, как раковая опухоль, свои щупальцы международный заговор представителей крупного капитала и международного масонства, сумевших вовлечь в эту пагубную паутину высокопоставленных военачальников. В начале XX-го века, стремительным образом развивалось и внедрялось масонство среди русской элиты. Всех конечно не перечислить, но стоит упомянуть хотя бы три имени: Керенский, генерал Рузский и Гучков, и принять во внимание сыгранную ими роль в развале Российской Империи.

Русский православный Монарх, тем более такой, как Государь Николай II, и православная Рос-

сия — никак не вписывались в масонские планы антихристианской глобальной системы управления, вылившиеся сегодня в открытое наглое распространение *Нового Мирового Порядка* с единым мышлением, с едиными нравственными принципами, с едиными так называемыми ценностями — на самом деле вопиющими анти-ценностями.

Россию и её государственный строй, никак не входящие по всем параметрам в эти рамки, необходимо было уничтожить.

Прочно жив миф о том, что революция была устроена добрыми голодающими кормилицами женщинами, тем самым "бабьим хлебным бунтом" на Петроградских улицах в феврале семнадцатого года.

Хотя, кстати, известно, что хлеб был в полной достаточности, весь вопрос состоял в умышленной дезорганизации его доставки, устроенной тёмными силами, отлично понимающими, что они делают. Высочайшие распоряжения были даны для наведения порядка и усмирения бесчинствующей толпы, но умышленно или по халатности, не были выполнены. Февральская революция будто была мирной, бескровной и родила одну из самых свободных и демократических стран в мире. Для некоторых до сих пор непонятно, каким злым роком путь к такому "светлому будущему" был внезапно прерван враждебными силами.

Февралисты-социалисты были просто глухи к предостережению Бисмарка: если хотите построить социализм, то выберите страну, которую не жалко, — имел он обычай говорить. Да, не жалко было им разрушать великую страну под поддержку одуренной интеллигенции и таких светил, как Александр Блок, мечтавший пальнуть пулей в толстозадую Святую Русь («Двенадцать»):

*«Мы на горе всем буржуям,
мировой пожар раздуем».*

Раздули, ничего не скажешь, и прославленный представитель русского символизма, активно

участвовавший в Чрезвычайной Следственной Комиссии, расследовавшей "преступления" бывших российских сановников, с восторгом встретил затем октябрьскую революцию но, не получив разрешения выехать лечиться за границу, очень скоро ею же был, как и много десятков миллионов соотечественников, раздавлен в 1921 году на сорок первом году жизни.

Однако вернёмся к установлению этой "самой демократичной страны в мире". Была ли она на самом деле таковой? Не плод ли это укоренившейся дезинформации и пропаганды?

Начнём с начала. Свержение Царя было достигнуто на лжи, благодаря измене высшего генералитета в союзе с начальством Думы.

Через голову Царя, Верховного главнокомандующего, принимались решения, отменялись Царские распоряжения, как в случае телеграммы, посланной вечером 25-го февраля командующему Петроградским гарнизоном генералу Хабалову: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией. Николай». Царское повеление не было выполнено. Никакой попытки усмирить взбунтовавшуюся толпу не было предпринято. Наоборот, в обход Царского повеления, генерал Хабалов распорядился не применять оружия под предлогом, что обстановка успокоилась и это может только вновь обострить положение. Вот уж где и когда уместно задать милюковский вопрос: глупость или измена?

Без Армии никакая революция не могла бы состояться. Но цель военных изменников ограничивалась желанием организовать дворцовый переворот и установить конституционную Монархию с Великим Князем Михаилом Александровичем во главе. Однако это совсем не то, чего желали настоящие заграничные и отечественные зачинщики революции. Армия им нужна была только для того, чтобы сломить основу, на которой держалась Историческая Россия. Не больше. Царь отрёкся, государственное здание треснулось и ничто уже не могло предотвратить его последующий стремительный развал.

Предан Помазанник Божий, предана Армия и предана Россия. Армия была немедленно обезглавлена, самые приличные и верные генералы были уволены, а гучковский Приказ №1, беспрекословно выполненный генералом Алексеевым, окончательно развалил боевой дух Армии.

Как говорил один член Совета рабочих и солдатских депутатов: «Приказ №1 — не ошибка, а необходимость. В день, когда мы "сделали революцию", мы поняли,

что если не развалить старую Армию, она раздавит революцию. Мы должны были выбирать между Армией и революцией. Мы не колебались». Площадь отныне была расчищена для установления республиканской демократии или социализма. Высший генералитет своё пошлое дело сделал, мог он теперь сходить со сцены и Хам стал вдоволь торжествовать.

Всё, что лишено нравственного начала, рано или поздно, получает своё возмездие. Генерал Алексеев, первое время назначенный Временным Правительством Верховным Главнокомандующим Русской Армии, вскоре получил постыдное для него назначение начальника штаба, когда Керенский самого себя произвёл в Верховные Главнокомандующие! Одно дело, для генерала от инфантерии, генерал-адъютанта, быть начальником штаба Государя Императора — лестное назначение, другое дело быть начальником штаба при истеричном фигляре адвокате, никогда не носившем оружия — позор, тяжело выносимый для офицерского самолюбия!

Говорят, что всегда угрюмый генерал-фельдмаршал Гинденбург едва не умер от смеха, узнав об этом назначении. А Алексеев с горестью сказал: «Пошлаки! Рассчитали, как прислугу»...

Такое вот вознаграждение старый генерал получил от неблагодарной революции за предательство Царя.

Другой видный деятель, насильно убеждавший Государя принять роковое решение, командующий Северным фронтом генерал Николай Рузский, на поддержку которого вначале очень надеялся Государь, пришёл к убеждению и стал упорно уговаривать Царя «сдаться на милость победителя». Что уже весьма странно в устах настоящего военного. В самый день отречения он больше других применял психологические воздействия, показывая Ему на выход: «Ну, решайтесь», позволил он себе даже с дерзостью сказать Государю в минуту, когда решалась судьба России. «Подпишите, подпишите же! Разве Вы не видите, что Вам ничего другого не остаётся?!».

Любвеобильное всепрощающее

сердце Государя до конца не могло простить такой наглой дерзости «Бог не оставляет меня, Он даёт мне силы простить всех моих врагов и мучителей, но я не могу победить себя ещё в одном: генерал-адъютанта Рузского я простить не могу!». Возмездие за предательство не обошло генерала и не заставило себя долго ждать. Долго пользоваться плодами революции ему дано не было. И уже в апреле 17-го, перессорившись с Гучковым и Алексеевым ему приходится покинуть Армию и службу. Ровно три месяца после Государя, Рузский в свою очередь познал лютую смерть после долгих над ним унижительных большевических издевательств. «Вы не имеете права... без суда... должен быть суд...», несвязно лепетал генерал, пока чекисты гнали его ударами прикладов по голове к вырытой яме, где его насмерть закололи штыком. Вспоминал ли он в эти бесславные и жуткие для него минуты, как он сам, своей изменой и без всякого суда, фактически приговорил Государя к смерти?...

Как мы писали выше, всю вину за убийство Царя сваливать на одних большевиков нельзя, хотя ничуть не следует обелять их, или смягчать их виновность. Но Государь Николай II не был бы расстрелян, не будь этой длинной череды долго тлеющего иудинного греха, разгоревшегося осенью 1916 года. Не был бы расстрелян, если бы не был низложен и заключён со Своей Семьей. Не был бы расстрелян, если бы не был арестован, теми же кому, по их же просьбе, с доверием передал власть.

Приведшее к отречению предательство продолжалось и когда оно уже было достигнуто. Установлено, что Временное Правительство гарантировало свободу Императору и отъезд Его с Семьей за границу. А всего шесть дней после отречения, Алексеев сконфужено лично объявляет своему Монарху, что Он «должен считать Себя, как-бы арестованным».

И тут начинаются издевательства над Царственными Узниками. Корнилов и Керенский устанавливают настоящий тюремный режим Государю, всей Царской

Семье и всем преданным людям, оставшимся во Царском дворце. Полностью сменяют дворцовую охрану на новую из запасных военных с крайне хамским поведением. Информационная блокада продолжает быть обязательным условием для успешного завершения революции. С этой целью, снимается телефон из внутренних покоев дворца и телефонные разговоры разрешаются только в комнате дежурного офицера и в его присутствии.

С первых же дней, придирки и безобразное поведение Керенского не знают предела. 25-го марта объявляет он Государю, что Ему теперь запрещено встречаться с Государьней, и что сможет с Ней видаться только во время завтрака и обеда, при условии, что будут говорить исключительно на русском языке. Керенский указывает, какие блюда заключённые могут есть, добавив что впредь они должны «воздерживаться употреблять горячие закуски».

Так начался шестнадцатимесячный крестный путь, ведущий по ступенькам вниз к царской Голгофе.

В августе назначается ссылка Царских Узников в Тобольск, последнее их местопребывание на этой земле до Ипатьевского подвала в Екатеринбурге. «Актом о лишении свободы Царя был завязан узел, разрубленный в Екатеринбурге» позже писал управляющий делами Временного Правительства Набоков.

Ему как бы вторит следователь Соколов: «Лишение Царя свободы было поистине вернейшим залогом смерти Его и Его Семьи, ибо оно сделало невозможным отъезд Их за границу», куда, кстати, Они и не тянулись в отличие от Вильгельма II-го, "фельдфебеля на троне" как его называли, убежавшего в Голландию, где прогуливался ещё более двадцати лет по зелёным паркам и спокойно проживал с новой молодой супругой, оставив Германию на произвол судьбы.

Да, убили осатаневшие красные большевики, и зверски убили, ожесточённо стреляя в беззащитных Августейших Узников, но мысленно, не раз, готовы были совершить тот же самый чудовищный акт

и их предшественники - революционеры первой смены.

Мы уже однажды писали, как генерал Деникин в своих воспоминаниях хладнокровно передаёт, что в случае если Государь не согласится на отречение, решено было покончить с Ним физически.

Керенский, 14 февраля 1917 года открыто говорил с трибуны Думы: «Как можно законными средствами бороться с теми, кто сам закон превратил в оружие издевательства над народом? С нарушителями закона есть только один путь борьбы — физического их устранения». На что, такой же как он разбойник, председатель Думы Родзянко, опешил и спросил, что тот имеет в виду? «Я имею в виду то, что совершил Брут во времена Древнего Рима», — восторженным голосом отвечивал истеричный адвокат. Такого ещё в адрес Монархии и Царя, никто до сих пор себе не позволял открыто говорить.

Вспомним: главный виновник распятия Господа нашего Иисуса Христа был предатель Иуда, а не те, кто материально вбивал гвозди в Крест. Виноват не столько тот, кто распял, но тот, кто предал. Вот, где истинные плоды Февраля. До сих пор можно слышать, что целью "бескровной февральской революции" было заменить свободой и демократией "ненавистный царский режим". А в результате, после восьми месяцев бездарного правления, революционеры-недоучки открыли путь к предвкушению ада на земле.

Октябрь явился вполне естественным и заслуженным Божиим наказанием за февраль.

Нет следствий без причин. Профессор Иван Александрович Ильин правильно говорил, что республика есть промежуточная форма на пути от Монархии к анархии. А Павел Милоков, сам один из виднейших разрушителей России, в минуту отрезвления, якобы сказал: «Россия проклянет пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших эту бурю». Кто, в этом, с ним не согласится?

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ГУМАНИЗАЦИЯ ЭМИГРАНТОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Правильное, то-есть объективно-неидеологизированное, изучение истории русского зарубежья в Сербии (Югославии) началось во второй половине 1980-х гг. — с выходом трудов В.А. Тесемникова, Остои Джурича, А. Б. Арсеньева.

Позднее (в 1990-2000-е годы) наступило время самого, пожалуй, углубленного исследователя феномена эмиграции — причём во всех его «измерениях» — профессора Белградского университета Мирослава Йовановича, который установил «познание» судеб сербских (югославских) русских на подлинно научную основу, представив их в контексте встречи и знакомства двух родственных, но различающихся культур, а также разработав теорию, методологию и терминологию проблемы.

Это помогло многим читателям освободиться от целого ряда стереотипов, шаблонных представлений и оценок, до сих пор бытующих в массовом сознании сербов и россиян. В частности конкретно-исторической коллегия Йованович также продемонстрировал явно незаурядный диапазон: начав с исследования, на первый взгляд,

частного вопроса о прибытии русских беженцев в Югославию (и отточив в его рамках до блеска методологический инструментарий), он завершил свойopus фундаментальным синтетическим сочинением «Русская эмиграция на Балканах», вышедшим в издании Дома Русского Зарубежья.

На макро-уровне, таким образом, вопрос был принципиально решен. Теперь следовало переходить на микро-уровень, то-есть обратиться к конкретной среде обитания конкретных людей. И потому очередной этап исследования истории русской диаспоры связан как с географией расселения эмигрантов в пределах Югославии, так и их профессиональной специализацией.

Вышли книги и брошюры об эмиграции в Словении, Хорватии, Боснии, Черногории, Македонии. О Сербии можно даже и не упоминать.

Но особо «повезло» Воеводине — о «самоварах на равнине» написаны самые информативные, в сравнении с другими краями, работы. Их автором является А. Б. Арсеньев. Причём, что важно, он отнюдь не замыкается в своем творчестве на «локальной» гео-

графии, но в русле параллельной тенденции плодотворно изучает профессиональные занятия (в основном культурные) русских в Сербии: хоровое пение, кинематографию, оперное и театральное искусство...

Новым значительным и, сразу заметным, успешным шагом в процессе гуманизации эмигрантоведческих исследований (на ещё более фрагментарном микро-уровне: от людей до человека) стала двухтомная работа «Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920-1944)».

Её составители — как они сами себя называют — А. Б. Арсеньев и М. Л. Ордовский-Танаевский, коему также не чуждо русское зарубежье: как лично, так и в творческом плане. Известный кинорежиссер, он снял фильм об одном малоизвестном сюжете в истории эмиграции в Югославии.

В центре внимания этой книги совершенно иные объекты научного интереса, чем ранее: не традиционные (внешне-социологические) «волны», «численность», «география», «социальная структура», но сугубо внутренние и

персонифицированные: русский человек в русской же культурной институции за границей — в среде, как мы уже сказали, родственной, но всё-таки отличной.

Что подтверждают и сами авторы: «Жизнь отдельного человека — вот исходный и основной масштаб любого исторического процесса, в том числе и нашего исследования».

Такой поворот от «экстерьера» к «интерьеру» при изучении феномена русской диаспоры несёт в себе без преувеличения огромный смысл. Поскольку на смену описанию сербского (югославского) общеэмигрантского ландшафта в контексте эмигрантской же социологии приходит воссоздание механизма сохранения национальной идентичности белградских русских второго поколения, гораздо менее, чем их родители, физически связанных с исторической родиной.

Воссоздается же этот механизм через детальную реконструкцию организации и функционирования одного из базовых охранительных институтов — Первой Русско-Сербской Гимназии в Белграде.

Что мы о ней знали до завершения данной работы? Только то, что

она реально существовала. Ныне же, в результате длительных и скрупулезнейших поисков авторов (с использованием редких печатных и уникальных рукописных материалов) её история практически исторгнута из небытия: список преподавателей, предметы и программы их изучения, распорядок дня, внеклассная работа, религиозное воспитание, творческие студии, родительские комитеты и создавали ту «анклавную» русский среду, где постоянно пребывал «русский дух», сохранявший и укреплявший (наряду с семьей, конечно) русское же самосознание гимназистов, не утерянное ими и далее – в момент рассеяния по белу свету после Второй Мировой войны. Сколь крепка оказалась закалка Первой Белградской...

Что впервые и показали авторы-составители, справедливо представившие гимназию как своего рода «модель выживания» для молодых русских белградцев.

Что же касается воспитанников (ниц) гимназии, то авторы, по их собственным словам, «собрали, восстановили и в оригинальной форме представили сотни судеб русских людей вне России».

Главный акцент в данной констатации следует поставить на «восстановили». И действительно, буквально «перепахав» немалое архивных материалов и объемные подшивки старой прессы, забросив свой пылкий невод буквально по всему миру (целая сотня корреспондентов от Конго до Южной Америки и США) и получив уникальный «улов» из частных коллекций, каково в совокупности до них никто никогда не видел, они смогли по крохам реконструировать то, «как сложилась жизнь молодых русских в суровых обстоятельствах и последствиях Второй Мировой войны, как и чем они жили духовно, кем стали с годами и как сохранили себя русскими, рассеявшись по всем континентам планеты».

Казалось бы, прочно забытые судьбы сотен эмигрантов второго поколения возвращены читательскому сообществу и науке. При этом ведут авторы свой рассказ предельно корректно и академично: всплеск всемирной турбулентности в 1940-е годы разметал зарубежных русских по разным лагерям, – в такой ситуации уважаемые коллеги не дают категорических оценок, но дают возможность читателю самому определить, кто ему ближе; сами же подспудно давая понять, что речь идет об общерусской исторической трагедии.

Визуальный ряд является хорошо продуманным и стилистически выдержанным. Он подобран в русле все той же концепции «от людей до человека». Отказавшись

от привычно массовых «классных» фотографий, авторы заменили их уникальными, хранящимися в далёких-предалёких семьях, индивидуальными портретами, которые органично сопровождают текст. И в результате, словно камень новыми гранями, повествование заиграло прекрасными молодыми лицами.

И в заключении следует сказать несколько слов о самих авторах-составителях и особенностях их работы. Они не являются профессиональными историками, что в данном случае сыграло только положительную роль. Не спутывая себя корпоративными правилами и условностями, А. Б. Арсеньев и М. Л. Ордовский смогли гораздо свободнее подойти к жанровой специфике, внутренней структуре и логике подачи материала, каковая нам представляется безупречной и убедительной. Работа представляет собой комбинацию трёх жанров – исторического «собираательства», публикации источников и исследования. Именно исследования! Авторы чрезмерно скромничают, называя себя всего лишь «собираателями», утверждая при этом, что их книга – это собрание «жизнеописаний и автобиографий».

Так вот, «жизнеописание» и есть исследование, тогда как «автобиография» – итог либо «собираательства» (когда деталь отсюда, деталь отсюда), либо публикация цельного источника. Кроме того, они проявили себя незаурядными «менеджерами». Организовать сотню учащихся и их потомков, заразить единым гимназическим проектом, мобилизовав их в едином порыве и добившись прекрасных результатов, – такое дорогого стоит.

Итак, перед нами – поистине драгоценный для читателя и учёного комплексный труд, открывающий новое (институционально-биографическое) направление в изучении истории русской эмиграции в Югославии. Благодаря авторам-составителям-организаторам, сотни судеб и имён наших соотечественников донесены до массового читателя, а значит – сохранены навсегда. Все они везде и во все времена оставались русскими, опираясь на стойкий «бастион» – Первую Белградскую Гимназию. В противном случае (то есть если бы данный подвижнический проект не был реализован) всех бы их покрыла тьма забвения.

Поэтому мы считаем крайне важным выход данного труда и настоятельно рекомендуем его.

А. Л. Шемякин

Главный научный сотрудник Института Славяноведения Российской Академии Наук, доктор исторических наук

ПЕНСИИ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Немногие знают сейчас, что социальное страхование и рабочее законодательство России к 1912 году было лучшим в мире — об этом публично заявил аме-риканский президент Тафт в 1912 году. Но ещё меньше людей знают, что к 1914 году уже практически все «бюджетники» (говоря нынешним жаргоном) имели право на государственную «пенсию по старости». К 1914 году право на государственную пенсию за выслугу лет («за долговременную беспорочную службу») имели все «бюджетники», то есть: чиновники всех ведомств, всех классов, а также канцеляристы; офицеры и прапорщики армии, таможенной службы, жандармского корпуса и др.; учителя (в том числе народные, начальных классов), законоучители и служащие духовных учебных заведений, а также преподаватели, профессора университетов и других учебных заведений; учёные и инженеры на всех казенных заводах, всех ведомств и организаций; врачи и фельдшеры (в том числе ветеринарной службы), а также служащие и нижние чины (обслуга) казенных больниц и заведений. К 1914 году право на государственную пенсию за выслугу лет получили и рабочие казенных заводов.

У обычных граждан Российской Империи пенсионное обеспечение состояло из нескольких слагаемых. Главное, конечно, это государственная пенсия «за долговременную беспорочную службу» либо пенсия по болезни (инвалидности) в случае вынужденного досрочного ухода с работы по состоянию здоровья, причём с 1912 года пенсия по инвалидности выплачивалась и рабочим частных предприятий.

Второе слагаемое — эмеритура — сумма, выплачиваемая отдельными ведомствами (например, инженеров путей сообщения, горно-инженерным, юстиции и так далее) своим пенсионерам из кассы взаимопомощи пожизненно при условии, что человек отчислял в эту кассу взносы на протяжении десяти лет. Размер эмеритуры порой не уступал размеру государственной пенсии!

И третье: пенсии, полагающиеся кавалерам наиболее престижных государственных наград. На самом деле этот контингент был не мал, и включал также солдат, награжденных георгиевскими крестами. В годы Первой Мировой георгиевские кресты разных степеней получили почти полтора миллиона солдат — все они имели бы после войны и многие другие льготы. Имели бы...

Возвращаясь к пенсиям за выслугу лет («по старости»), следует сказать, что единого для всей Империи возраста, по достижении которого человек автоматически считался пенсионером, не было. Но чтобы получить пенсию в размере 100% своей зарплаты (тогда говорили «получить полный оклад») следовало проработать 35 лет. Советское изобретение «непрерывный стаж» в те времена известно не было. Работники, прослужившие 25 и более лет, имели право на «половину оклада».

Каковы были пенсии за выслугу лет у рабочих до 1917 года? Поскольку они были введены только в 1914 году, а во время войны вряд ли о них писали где либо (во всяком случае не удалось найти

сведений об этом в публикациях того времени), то оставалось искать только в архивных публикациях по истории рабочего движения в России первых послереволюционных лет (до середины 1920-х годов статистики еще не ввали).

Один такой источник удалось найти. Согласно опубликованным в 1923 году данным «Архива истории труда в России» (Книга 9. Петроград, 1923., с.135, 141) пенсии у рабочих Петрограда в начале 1917 года очень сильно различались — в пределах от 300 до 3000 рублей (и более) в год (то есть от 25 до 250 рублей в месяц). Напомним, что средняя по России месячная зарплата рабочих в начале 1917 года составляла 116 рублей (на оборонных заводах не менее 160-ти и до 400 рублей), а средний бюджет семьи из трех человек составлял 169 рублей (Книга 9, с.59-60). Накануне Февральской революции пенсии были повышены: минимальные на 75%, максимальные на 25%.

Там же («Архив истории труда в России», с. 135) указано, что семьям рабочих, призванных на военную службу, сохранялось содержание (в том числе пенсия кормильца семьи), в зависимости от семейного положения: семьям с детьми — 100% содержания, бездетным — от 75 до 50%. Возвращаясь к пенсионному законодательству 1912 года, пенсионные льготы предоставлялись прежде всего тем, кто вынужден был досрочно уйти в отставку по состоянию здоровья. Право на максимальную пенсию они получали при выслуге 30 и более лет.

Стаж от 20 до 30 лет обеспечивал 2/3 оклада, а от 10 до 20 лет — треть. Если болезнь не позволяла человеку не только работать, но даже ухаживать за собой, «полный оклад» полагался после 20 лет работы, 2/3 при выслуге не менее 10 лет, а треть — при наличии трудового стажа хотя бы пять лет.

Помимо трудового стажа было еще одно принципиальное условие: служба на протяжении всех лет должна была быть «беспорочной». Нечего было надеяться на пенсионное обеспечение тем, кто хотя бы раз был уволен «по статье»: «отрешён от должности» судом или же «удалён от должности» по распоряжению начальства.

Не полагалась пенсия лицам, отбывшим наказанием за уголовные преступления. В число последних включали и «политических» осужденных, от народолюбцев до большевиков. Что касается уволенного по статье через суд или начальством, он мог устроиться на другую работу и там заслужить пенсию. В этом случае отсчёт выслуги лет начинался с нуля.

Сложнее было гражданину, имевшему проблемы с Уголовным Кодексом. По российскому законодательству никто не мог вернуть ему утраченные пенсионные права, кроме, разумеется, Государя. Однако прошение на имя главы государства следовало подавать не сразу по отбытии наказания, а хотя бы после трех лет беспорочной службы. Этот минимальный стаж служил свидетельством того, что вчерашний правонарушитель стал на путь исправления и может быть прощён.

Всё это было предусмотрено Сводом Законов Российской Империи к 1914 году, а также Уставом о Промышленном Труде.

Е. Фокин

ПРОСТОТА ЕГО БЫЛА УДИВИТЕЛЬНА...

Осенью 1910 года Царская Семья была в Германии, Император Николай II, в штатском и без охраны, вместе с детьми гулял по Гамбургу. «Идя переулком по направлению к парку, мы столкнулись с почтовым экипажем, с которого неожиданно свалился на мостовую ящик, — вспоминала А. Танеева. - Государь сейчас же сошёл с панели, поднял с дороги тяжелый ящик и подал почтовому служащему; тот едва его поблагодарил. На моё замечание, зачем он беспокоится, Государь ответил: «Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения; такими должны быть и мои дети!» (Из книги «Николай II в воспоминаниях и свидетельствах»).

КОМИК У ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ

Выбор, хотя и не стал неожиданным, всё-таки оказался весьма оригинальным. По крайней мере на постсоветском, да и европейском пространстве во главе государства еще никогда не оказывался действующий юморист и продюсер.

А вот украинцы посчитали, что 41-летний руководитель студии «Квартал 95» Владимир Зеленский будет лучшим руководителем страны, чем бизнесмен, действующий президент и политик со стажем Пётр Порошенко.

Конечно, на память может прийти тоже актёр - 40-й президент США Рональд Рейган, но он все-таки, прежде чем стать главой Белого Дома, несколько лет являлся президентом гильдии киноактеров, а затем еще и многолетним губернатором штата Калифорния.

Владимир Зеленский проделал гораздо более короткий путь до кресла президента Украины, фактически перепрыгнув со сцены и съемочной площадки в здание на Банковской улице в Киеве.

Впечатляет и тот разгром, который учинил Зеленский своему многоопытному визави во втором туре президентских выборов. Он набрал 73 с лишним процента голосов избирателей, превысив результат Порошенко почти в три раза. Кстати сказать, показатель Зеленского является рекордным за все время политической истории независимой Украины.

Актёр уже был главой данного государства, правда, происходило это в снятом его продюсерской фирмой 48-серийном телесериале «Слуга народа». Теперь Зеленский-актёр перенёс свой телевизионный опыт управления страной в реальность и превратился уже в Зеленского-президента.

Шестой по счету президент Украины родился в крупном промышленном центре Кривом Роге в интеллигентной еврейской семье. Его отец - профессор, заведующий кафедрой информатики - трудился в Криворожском Экономическом Институте, мать работала инженером. В детстве он четыре года прожил вместе с родителями в Монголии, где отец строил горно-обогатительный комбинат.

Учился новый президент в английской гимназии в Кривом Роге. Как вспоминают его одноклассники, учился неплохо, но не блестяще, зато тяготел со школьных времен к внеклассной работе: играл на гитаре, участвовал в театральные спектаклях, а главное - организовывал в школе команду КВН - Клуба Весёлых и Находчивых.

Собственно, первые удачные опыты с юмором и определили будущую судьбу Владимира Зеленского.

Поступив после школы в тот же институт, в котором преподавал отец, правда, на юридический факультет, он большую часть времени уделял не изучению юрнаука, а студенческому КВН. В чём и преуспел. После окончания вуза Зеленский навсегда забросил юриспруденцию, зато стал профессиональным игроком в Клубе Весёлых и Находчивых.

С профессиональным КВН связаны последующие восемь лет жизни нового главы Украины.

Однажды его команда стала даже чемпионом высшей лиги клуба, а капитан украинской команды завоевал сердца любителей игры, в том числе и в РФ. Правда, в 2003 году случился разногласия с всемогущим хозяином клуба Александром Масляковым, в результате которых Владимир Зеленский вернулся на Украину, где начал «окучивать» ниву местного шоу-бизнеса.

«Окучивание» удалось на славу: кавээнщикам удалось перескочить на украинское ТВ и даже основать студию «Квартал 95», которая помогала осуществлять организацию гастролей и концертов по стране, а также позволила заняться более прибыльным телепроизводством. На счету студии не только популярные шоу-программы, но и удачные телесериалы, например, «Сваты», «Любовь в большом городе», которые на ура шли и в РФ. Сценарии к большинству программ и сериалов писал Владимир Зеленский, ставший к тому периоду хозяином студии.

Когда и при каких условиях в голову успешному комику и продюсеру пришла мысль конвертировать свою медийную популярность в политический проект, причём сразу президентский, доподлинно неизвестно. Сам Зеленский об этом особенно не распространяется, а олигарх Игорь Коломойский, которому приписывают роль «кукловода» для нового президента страны, отвечает на этот вопрос туманно.

Тем не менее в 2014 году Зеленский поддержал «евромайдан», во время эскалации вооружённого конфликта на Донбассе выразил одобрение действиям украинской армии и антирусских батальонов, оказывал им материальную поддержку.

В 2017 году юристы студии «Квартал 95» неожиданно для многих зарегистрировали политическую партию «Слуга народа», а в новогоднюю ночь на 1 января 2019-го Зеленский на канале Коломойского «1плюс1» выступил с заявлением, что он решил побороться за президентское кресло. Примечательно, что с момента своего выдвижения в кандидаты на пост главы государства в январе нынешнего года Зеленский ни разу не покинул первую строчку предвыборных рейтингов социологов.

В принципе в том, что он выпрыгнул на украинскую политическую сцену как чёрт из табакерки и сразу заставил говорить о себе как о фаворите президентской гонки, не было ничего удивительного. За последние пять лет власти

довели Украину до ручки своей агрессивной антироссийской внешней политикой и бездарно коррупционной внутренней. Миллионы украинцев вынуждены искать лучшую долю на Западе и в РФ, экономика влечит жалкое существование, финансы держатся за счет вливаний Международного Валютного Фонда и денег, получаемых от тех, кто трудится за границей, коммунальные платежи выросли в сотни раз. При этом Пётр Порошенко, обещавший остановить боевые действия на Донбассе, разобравшись с коррупционерами и покончить с властью олигархов, фактически ничего не сделал.

На этом фоне молодой, энергичный и телегеничный Владимир Зеленский смотрелся явно предпочтительнее, несмотря на его неопытность в политике. Впрочем, по большому счету, большинство украинцев проголосовали не столько за Зеленского, сколько против Порошенко, а в такой ситуации кредит доверия населения проще получить, но гораздо сложнее удержать.

Анализировать какие-то программные установки или политические заявления, сделанные кандидатом в президенты Владимиром Зеленским, бессмысленно. Говорил он не очень много и достаточно неопределенно. Похоже, что это было не только от отсутствия позиции по тем или иным проблемам, но и осознанная политика избирательного штаба кандидата. «Бодаться» с политическим тяжеловесом Порошенко по сути вопросов было бессмысленно, а умелое держание паузы, «клиповое» общение с избирателями давало, особенно в период между первым и вторым турами, возможность сохранять и даже приумножать свое электоральное преимущество.

Как показали итоги выборов, такая тактика оказалась верной. Впрочем, как считают аналитики, окончательно новая конструкция власти и баланс элит сложатся на Украине не по итогам этих президентских выборов, а только после парламентских выборов. Скорее всего, Зеленский будет в первую очередь ориентироваться на основной протестный запрос, связанный с внутренними проблемами Украины, решением социально-экономических вопросов и борьбой с коррупцией. Это ему необходимо, чтобы не столкнуться раньше времени с разочарованием избирателей и падением рейтинга, что будет делать Зеленского еще более зависимым от расклада сил и выстраивания отношений между различными олигархическими группами.

Быстрых изменений в международной политике от нового президента ждать не стоит. Зеленский пока не является той фигурой, которая может что-либо менять в межгосударственных отношениях. Залог изменений и их главный фронт - это отношения между Америкой и РФ, а на них влиять новый президент Украины не в состоянии.

П. Бондаренко

РУССКАЯ ВАЛЬКИРИЯ

София де Боде добровольно приняла участие в вооружённой борьбе против большевиков - в Москве, и затем на Дону. Участница Ледяного Похода, она погибла в кавалерийской атаке генерала Эрдели при первом штурме Екатеринодара. София де Боде запомнилась всем своей невероятной храбростью и талантом прирождённого кавалериста.

Н. Львов («Свет во тьме») писал: «Я хорошо помню её. Молоденькая, красивая девушка с круглым лицом, с круглыми голубыми глазами в своём военном мундире прапорщика казалась нарядным и стройным мальчиком. Дочь русского генерала, воспитанная в военной среде, она не подделывалась под офицера, а усвоила себе все военные приёмы естественно, как если бы она была мужчиной. В круглой меховой шапке, надетой немного набекрень, в высоких лакированных сапогах и в хорошо сшитой военной поддёвке, она не могла не нравиться».

**В 17-м – зарево переворота!
У храма Спасителя – площадь в штыках.**

**И вдруг – одинокая дробь пулемета,
И легкий румянец на женских щеках.**

В упор по толпе разномастного сброда -

**За девичью честь, за поруганный кров,
За будущий свет Ледяного Похода,
За небо в застывших глазах юнкеров.**

Когда белый свет оккупируют бесы,

Когда повсеместно бесчинствует зло –

**Безропотно бальный наряд баронессы
Меняется на сапоги и седло.**

Отбросив условностей тяжкие гири,

Летят ваши кони в прогорклом дыму.

И танец неистовых Белых Валькирий

Пощады, увь, не сулит никому.

Бойцы эскадрона приказ не нарушат,

И с боем разжав окруженья тиски,

**Они воздадут за погибшие души
И вражьи шеренги изрубят в куски.**

Но вас не вернуть – вы умчались навечно,

Поймав своим сердцем кусочек свинца,

В заоблачный край, где назначена встреча

Бессмертной души с Правосудьем Творца.